

Елена Рєйн

ИЗБУШКА ^{для}
ДВОИХ

Елена Рейн

Избушка для двоих

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69255853*

Аннотация

Мало того, что мать продала мое наследство от бабушки, так еще покупателем оказался мой ненавистный сводный брат! Явился со своей невестой и требует освободить жилплощадь...

Я, конечно, девушка добрая, но лучше меня не обижать!

Решил отобрать квартиру? Теперь не жалуйся!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	61
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Елена Рейн

Избушка для двоих

Глава 1

Проверяла тетради школьников, параллельно поглядывая на телевизор, в очередной раз наслаждаясь игрой главных героев сериала «Чисто английские убийства». Что поделать, в восторге от детективов, тем более на английском языке. Закончила проверять словарные диктанты школьников, а конкретнее первого из пяти шестых классов, списавших слова под копирку у отличницы, притом допустивших одну и ту же ошибку, и отложила в сторону.

Это ведь надо, поленились сделать хотя бы одну ошибку, а в идеале разные, раз такие дружные. Но нет же... все тридцать тетрадей один в один. И когда успели?

Точно! Меня же срочно вызвал директор школы на пять минут, затянувшихся на десять. Вот и дружно списали. Шустрые.

Ну что же... завтра будет устный диктант у доски, раз так хорошо выучили тему.

Почесала щеку и надула губы.

Не мой сегодня день. Как-то навалилось: дети-хитрюги, голова жутко болела, да и ссора со старшей по дому. С по-

следней без моего участия, не нравилась я Вере Александровне, притом конкретно. Но с другой стороны, я и не подарок, чтобы всем нравится. Хотя... с бабулей она себя сдерживала, а сейчас, как с цепи сорвалась, только слышен лай на площадке в мою дверь.

«Бабушка...» – вспомнила и в груди кольнуло.

Вчера было сорок дней, как ее больше нет со мной. Оставила меня... До сих пор не могла принять, слишком тяжело, особенно когда родных больше никого нет.

В дверь позвонили. Один раз, следом второй и третий. Очень нетерпеливый кто-то.

Нахмурилась и поднялась с потертого диванчика. Очень интересно, кто это? Посмотрела на старинные часы с кукушкой, отмечая одиннадцать вечера, и поспешила к двери.

В тамбуре стоял парень с чемоданом. Хотя нет, переборщила. В мою дверь долбил кулаком мужчина. Высокий, худощавого телосложения в деловом костюме с розовым галстуком. И лицо такое наглое, будто сам царь пожаловал. Невольно появилось желание метнуться в кухню за хлебом и солью, чтобы достойно встретить. Как бы сказала моя бабуля про этого гостя – «педантишка».

– Кто? – спросила, желая уже быстрее пойти спать. Пора. Утро обещало быть совсем не добрым. Директор в конце рабочего дня прислала сообщение, чтобы зашла к ней. Догадывалась, на какую тему, что напрочь отбивало желание просыпаться.

– Мне нужно переговорить с Юлией, проживающей по этому адресу, – высокомерно выдал мужчина, задирая подбородок, вытягивая гусиную шею. Может, и не такая длинная, но через замочную скважину именно так видела.

– И зачем?

– А мы так и будем общаться через дверь?

– А почему нет? Я вас не знаю... – выдала, удивляясь его простодушию. Открывай тут всем желающим. Еще бы в час ночи явился.

– Я будущий владелец этой квартиры, так что требую впустить!

Нижняя челюсть самопроизвольно отвалилась, застыв в немом шоке. Это как? То есть «владелец квартиры»?

– Если это все пожелания, то лифт за вами. И желательно двигаться в темпе, я звоню в полицию.

– Это я вызову, если не откроешь!

Ты посмотри какой! Вызовет он! И кого?!

Может, наркоман? Вроде нет.

– Вперед и с песней! – выпалила и отошла от двери, когда раздался телефонный звонок.

Добрая песенка про мамонтенка стояла только на одном человеке – моей непутевой маман. Ну а как еще сказать? Алла Минина нагуляла меня с непонятно кем, родила и сразу на выходе из роддома бабуле передала с фразой «Мне некогда с ней заниматься». Видела ее несколько раз, приезжала к бабуле с требованием продать квартиру, так как нужда-

лась в деньгах. Но на моей бабуле, где залезешь, там и пока-
тишься. Боевая была женщина, а главное – громкая. Стар-
шей по дому от нее доставалось, а вот теперь решила на мне
оторваться.

А не связан ли лощеный мужик с моей матерью? С чего
она позвонить соизволила?!

Схватила телефон, сжимая в руке, и нажала на прием.

– Ты что там себе позволяешь? Почему не даешь Дмитрию
войти в дом?

– А вы кто? – поинтересовалась, желая узнать реакцию.
Почему бы нет, раз впервые разговариваем, обычно меня
не замечали. Кто же я для нее?

– Ты... – женщину возмутил мой вопрос, чего она
не скрывала. Алла Минина даже шипеть начала, что живо
представила в своем воображении. Кстати, по профессии ак-
триса, но так как в театре платили не так много, как ей хоте-
лось, она играла в жизни со всеми и всегда. – Мать не поза-
ботилась о том, чтобы объяснить, кто я?

– И кто же вы мне?

– Я твоя мама!

– Правда?! А я думала, у меня ее нет. Видите ли, меня
с рождения бабушка воспитывала. Вот как передала ей дочь
голодную крикливую внучку, так до последнего вздоха. Ви-
димо, вы ошиблись номером.

– Вижу, что тебя воспитали хамкой.

– Нормально воспитали, по совести, чего и вам желаю.

– Ты что себе позволяешь?

– Извините, мне некогда препираться. Знаете ли, поздно.

– Стой! Не вздумай бросать трубку или я...

– Или вы? Даже не представляю, что вы можете. Все, что могли, вы уже не сделали.

– Это моя квартира, и я отдала ее своему пасынку! Поняла? Так чтопусти Дмитрия в его квартиру!

– Это с чего?

– Это с того, что я дочь и имею право...

– А где дочь была сорок дней назад, да и вчера? Заблудилась?

– Вот не нужно меня учить. У меня были затруднения и я...

– Бабушка оставила завещание.

– Что?! Какое еще завещание?

– Это бумага, подписанная дежурным врачом больницы, где говорится, что она оставляет свою квартиру мне.

– Нет! Этого не может быть! Полнейшая глупость. У нее склероз?! Я отсужу квартиру. К старости старуха стала совсем полоумной. Я в судебном порядке оспарю факт дееспособности завещателя.

– Вот это дочь! И кто поверит? Вы ведь нас не жаловали вниманием, откуда вам знать?

– Эта квартира моя! Моя! Всегда была и будет. Если я решила дать тебе жизнь, то это ничего не значит. Мы с ней еще до твоего рождения все решили.

– Я не собираюсь с вами разговаривать. В суде увидимся.

– Я продам свою квартиру Дмитрию, как только вступлю в права собственности.

Договорить ей не удалось, я перебила:

– Я здесь живу.

– Даже если мать оставила квартиру тебе, в любом случае там моя половина. Но я отсужу все, уж не сомневайся. А пока в моей половине будет жить Дмитрий со своей невестой. Понятно?

«Значит, Дмитрий с невестой?! А почему так мало жильцов? Нужно как минимум пять...» – подумала, удивляясь ситуации.

– Ой, простите, я плохо слышу, – протянула и отключила телефон, не собираясь больше ругаться. Спать пора, завтра день обещает быть трудным.

Во мне кипела злость. Это же надо... Мать очнулась. Раньше знать нас не хотела, а теперь поспешно решила оттяпать квартиру. Если бы хоть изредка навещала, давая знать, что мы ей нужны...

Признаться, мне было обидно не за себя, ведь я не знала матери, лишь по рассказам, а вот бабушка ее ждала, с любовью смотрела на фотографии и тоскливо вздыхала.

Стало не по себе. Баба Лиза ведь была бы не против, если бы знала, что дочь хочет жить здесь, но даже в этом мать решила не париться.

Глянув на дверь, которую своими стуками выбивал пере-

зрелый пасынок, быстро бросилась туда, пока соседи не вызвали полицию. Они могут, особенно старшая по дому. По ужасному стечению обстоятельств – это моя соседка. Тут фильм только удобно усядешься смотреть, а уже полиция стоит с попкорном. Как к себе домой захаживают.

Открыла и, отмечая, как склочный мужчина усердно ругается с бабой Верой, успела только пискнуть. Он что творит?! Смерти моей хочет? Мне зачем эти проклятия на весь дом? Рванула к нему и схватила за рукав, запихивая в квартиру.

– Э-э-э... это ко мне... – с очаровательной улыбкой крикнула бабе Вере. Кстати, весьма примечательная особа во дворе: высокая женщина с морщинистым лбом, небольшими усиками над губой и выпученными глазами, невероятно худая, отчего было удивительно, как эти тонкие трясущиеся ноги носили ее тело.

– Так что не пускаешь тогда своего благоверного? – с презрением бросила старая женщина.

Ну вот, уже напридумывала. Так недолго и скандальную репутацию получить. За бабой Верой не заржавеет.

– Это мой...

– Хахаль... – подсказала первая сплетница нашего дома, уже фантазируя в голове новые интригующие подробности.

– Нет, это сын... Аллы.

– Алла еще одного подбросила? – с омерзением начала соседка.

– Нет, я не ее... – рывкнул неожиданный гость, вставляя свои

пять копеек.

– Не сын?! – старшая по дому прищурилась.

Ох, и наделает дел этот умник! Совсем не знает, как с любознательными бабушками нужно беседовать в нашем доме. Толкнула его, отчего он улетел в коридорчик, с грохотом падая куда-то в угол.

– Вы же знаете ее. Теперь вот придется... – чуть не сказала «терпеть»... – знакомиться.

– Так он...

– Простите, что так поздно побеспокоили вас. Спокойной ночи! – выпалила и захлопнула дверь почти с грохотом, не забывая закрыть на щеколду. Развернулась, всматриваясь в этого пижона в костюмчике, выбивающего пыль со своих брюк с таким видом, будто в канаву свалился. Между прочим, тут чисто. Его никто не просил в тот дальний угол заваливаться.

– Вы собираетесь испортить мне отношения с соседями? Если с ними поссоришься, то все... «веселая жизнь» обеспечена с проклятиями до седьмого колена.

– Это моя квартира!

– Да ну? Прямо прямо-таки уже «ваша»?!

– Нет, как только Алла вступит в права владения, мы оформим все документы. Но эта избушка мне не нужна, так что я ее продам и открою свой центр.

Удивилась его наполеоновским планам. Гляди-ка, все продумал.

– Бабушка Лиза оставила квартиру мне, так что можете оставить свои захватнические надежды где-нибудь далеко в надеждах.

– Не может быть! Как только я...

– Это моя квартира! Моя! Я тут с бабушкой жила и никуда не перееду, вот! И еще... я бы не позволила ее никогда продать!

– То есть? Алла меня обманула? Она не дочь...

– Дочь, но квартира моя, бабушка ее мне оставила, – заявила и направилась в ванную комнату.

Мужчина за мной, спотыкаясь об мои белоснежные кроссовки. Видимо, когда грохнулся, снес своими костями. Развернулась и, перед тем как закрыть дверь, громко выдала:

– Дверь там! Если не покинете мою квартиру, я позвоню в полицию. Без преувеличения. Мне достаточно громко включить телевизор, и они будут здесь... – запнулась, прикидывая в голове оперативность доблестной полиции, – через пятнадцать минут.

– Это невозможно!

– Ну, это вы зря, иногда они и за десять минут справляются.

– Я никуда не уеду.

– Не переживайте, они помогут.

– Я здесь впервые. Я ничего здесь не знаю в этом городе.

– Если хамить полиции, так вам и ночлежку организуют, так что не беспокойтесь по этому вопросу.

– Девушка, я предлагаю... – начал он, закатывая глаза. Не знала, что он так надумал, но по виду видела, что многое. Заумный мужчина, однозначно. И дотошный...

– Не предлагайте! Я все сказала, – выдала и прямо перед его носом закрыла дверь. Все, мне было бы пора успокоиться. Давно так не взбадривалась.

Медленно прошла к раковине и включила кран. Подержав руки в холодной воде, ополоснула лицо и уставилась в зеркало. На меня смотрела очень даже замученная девушка с темными длинными волосами, заплетенными в пучок. Не могла назвать себя красавицей, но любила такой, какая есть. Высокий лоб, пухлые губы, карие глаза, нос с горбинкой. Нежной меня не назовешь, страшной тоже. Нормальная.

Зевок получился неожиданным, но таким зовущим. Мечтала рухнуть в постель и закрыть глаза.

Пора!

Глянула на дверь и поспешила из ванной комнаты. Очень надеялась, что гость ушел. Но если нет, могла помочь. Синий пояс по айкидо не зря получила. Боевое искусство как раз для меня, спокойное, неагрессивное. При правильном подходе и комплексном обучении развивает человека не только физически и духовно, но и интеллектуально.

Как получилось, что я занималась этим боевым искусством? Все очень просто. Бабушкин воздыхатель, Антонов Игорь Сергеевич, владеет клубом восточных единоборств. И как-то, когда я вернулась с разбитым носом в пятом

классе, он предложил походить к нему в клуб. Бесплатно, как внучке, которой меня и считали. Бабушка переживала, но Антонов уговорил ее, объяснив, что главной задачей ай-кидо является остановить и нейтрализовать атакующего путем нанесения ему максимального количества повреждений. Приемы требуют четкого и своевременного выполнения движений, как для защиты, так и для перенаправления энергии противника против него.

Вот так и ходила, пока училась в школе. Могла пойти на тренера, но никогда не воспринимала занятия как свое будущее, лишь как защиту и отличное времяпрепровождение.

Счастья не случилось... Мужчина сидел на стуле в кухне, вцепившись руками в волосы, локти его лежали на столе. Грустил, зажмурил глаза. Такой отчаявшийся и растерянный. Знакомое ощущение...

Если честно, стало жалко «братца». Но что поделать? Моя хитрая мать умела уговаривать наивных простаков. Это ее главный талант.

– Как я понимаю, без сопровождения не уходите?

Не успела сказать, как услышала мелодию своего телефона. Мать собственной персоной. То никогда, а то два раза за вечер. Балует однако.

Конечно, я проигнорировала, а через минуту получила сообщение:

«Считай Дмитрия моим квартирантом, пока будет длиться разбирательство. Если посмеешь выгнать, я

приеду сама. У меня есть доказательства, что квартира принадлежит лишь мне, так что не рассчитывай на победу».

Сжала рукой телефон и закрыла глаза. Вон как оказывается. И какие у нее есть доказательства? Неужели, я ошибаюсь? Нужно будет сходить с завещанием к нотариусу и уточнить все моменты.

– Я... не собираюсь отсюда уезжать, тем более завтра у меня встреча с владельцем здания, которое хочу выкупить. Пока завещание вступит в силу, я планировал заняться покупкой и организацией центра. Нерационально выбрасывать деньги на ветер я не собираюсь, – услышала четкий голос Дмитрия.

Тупиковая ситуация. И еще... запутанная.

Как же быть?

Покачала головой и поплелась к старенькому гарнитуру, включив чайник. Бросила пакетики в две подарочные кружки из шести на специальной глиняной подставке, которые подарила мне подруга на день рождения, и залила кипятком, как только услышала щелчок.

– Паспорт можно увидеть? – деловито поинтересовалась.

– Зачем?

– Для подтверждения вашей личности.

– Мать еще не написала? – с нахальным выражением лица поинтересовался Дмитрий.

Стукач. И когда успел пожаловаться?

– Так паспорт будет?

Тут же мужчина вытащил из борсетки паспорт и бросил на стол. Так небрежно, что стало не по себе.

Королем себя считает?

Схватила документ и прочитала вслух: «Исаев Дмитрий Алексеевич...» Глянув на дату рождения, прикинула в уме, понимая, что ему тридцать лет.

– Спать будете на диване, – буркнула, не веря своим словам. – И предупреждаю: «Хоть одно неверное действие в мою сторону, я дам отпор». И это я не про баллончик...

– Я не маньяк!

– Это радует...

– И как тут жить?! – вдруг громко бросил он, оплевывая ядовитой слюной мою чистую кухню, с пренебрежением осматривая каждый угол.

Вот так всегда! Пожалела на свою голову и сразу получила упрек в спину. Что не так с квартирой? Жить можно, чистенько и тепло. Что этому королю еще нужно?

– Тогда для вас есть гостиницы! Они ждут не дождутся, когда вы соизволите погостить у них.

– Наследница, дочь Елизаветы Петровны, подписала документ, подтверждающий тот факт, что как только вступит в права собственности, то обязуется продать квартиру мне по обозначенной цене. Завтра мы сможем съездить и решить этот вопрос.

– Решайте, но у меня на руках завещание. Ничего вам

не светит.

– Да кто вы такая? Никто! – возмутился сводный братец. – Сиделка покойной бабушки.

– То есть, никто?!

– Алла сказала, что вы охраняете квартиру до ее приезда, помощница.

Нда-а-а-а... Впервые меня сравнили с собакой. Впечатляет воображение матери.

Глава 2

– Я ее дочь, а Минина Елизавета Петровна – моя бабушка. Как мать на крыльце роддома вручила меня бабуле в одеяле, так мы и прожили вместе. Еще вопросы будут?

– Утверждаешь, что твоя мать меня обманула?! – с издевкой заметил, будто бред полнейший услышал.

– Ну так... ничего удивительного нет. Твой отец, какой у нее по счету в мужьях? Седьмой или восьмой? Уверена, что он богатый мужчина на склоне лет. Насколько знаю, Алла обрабатывает любовью своих мужчин, а потом разводится по какой-нибудь трагической причине, забирая с собой приличный куш денег.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– Что знаю, то и говорю. Так что? Еще разводом не пахнет?

– Мой отец... не так богат, как может показаться.

– Зато есть сын-простофиля, – лучезарно заявила, давая яркой мимикой понять, что я про него говорю. – Сколько заранее отдали ей за квартиру?

Задумался, прищурился и... принял это вот выражение умного осла. Не поверил.

– Я не верю! Алла не похожа на обманщицу. Ей нужны были деньги, чтобы оплатить операцию своей дочери, которая находится в Англии. У нее рак, – отмечая, как моя челюсть

куда-то упала, Дмитрий громко просветил: – Да, я слышал про дочь, и это не вы!

– Да слава богу, такой вот дочерью уже совсем не хочется быть... Уверена, в ее мечтах я именно такая. Больная, нуждающаяся в помощи и сочувствии, чем можно пользоваться. Случись так, она бы могла показать нуждающуюся в помощи, рассчитывая на деньги богатых сочувствующих женихов, а так... только заливать приходится.

– Это ложь!

– Угу... И что, вы с отцом не проверили?

– Отец не знает, Алла попросила меня не говорить ему. Но я верю, что дочь...

– Если бы у нее была дочь, то она была бы здесь. Но это невозможно. Моя мать не может больше иметь детей, – призналась, ощущая ком в горле.

– Откуда ты знаешь?

– Скажем так, мое появление на свет было не столь радостным для нее.

– Но если так...

– Она не сможет доказать, что бабушка на момент завещания была недееспособной. И знаешь ли, глупо отдавать деньги за кота в мешке.

– Пусть даже она твоя мать, но ты ничего о ней не знаешь. Ты наговариваешь на нее, потому что обижена. Она оставила тебя здесь, чтобы быть с другой дочерью.

– Не смущает, что она обманула? Нет?!

– Я уверен, что на это есть своя причина, а учитывая твой характер...

Не видела, но точно знала, что глаза у меня сейчас были с размером яиц. Это же надо...

– Что не так с моим характером?!

– Ты грубая... Удивительно, что у доброй красивой женщины такая дочь.

Стало неприятно. Значит, Алла добрая, а я грубая. Наивный глупец! Да пусть буду грубой, чем подлой. Поднялась и проговорила:

– В общем, выбирайте, у меня нет времени вас успокаивать и что-то доказывать.

– Ты не боишься остаться со мной? – как-то едко заметил гость. – Хотя... об этом не стоит переживать. Ты не в моем вкусе. Мне нравятся утонченные девушки, знающие себе цену.

Не передать, как он мне не нравился, прямо-таки бесил. Напыщенный индюк. В столице все такие противные? Так и хотелось поставить его на место, но ведь сто процентов потом будет заявление катать о нападении на его царскую персону.

Выскачка.

Так, нужно успокоиться и игнорировать, чтобы еще больше неприятностей на свою голову не накликать. С этим столичным гостем даже сомневаться не стоит.

– Я знаю себе цену, поэтому и не переживаю на ваш счет.

В любом случае смогу за себя постоять, – скривилась, не в силах совладать со своими эмоциями, – чего не скажешь о вас.

– Что?! Да такой женщине, как ты, защитник не нужен.

– Нужен, но настоящий. Явно не вы, – буркнула, злясь, что он мне все тыкает. Поднялась и направилась к выходу, но остановилась в проеме: – Если останетесь, я выдам подушку и одеяло, если нет – дверь там.

Сказала и поспешила в комнату, закрывая дверь спальни на надежный замок. Воровать у меня, конечно, нечего, но пробраться вовнутрь нереально. Как-то мы сдавали с бабулей эту комнату, и квартирант установил надежный замок. Быстро залезла на кровать и подтащила к себе ноги, хватаясь за голову.

– Да уж... повезло же, – пробурчала себе под нос и, быстро скинув свободные брюки, накрылась с головой одеялом. Нужно спать, завтра важный день.

* * *

Проснулась не от четвертого будильника, а от крика мужчины над своей головой. Что-то кричал и тряс так, будто душу хотел вытрясти. Открыла глаза, пытаясь понять, что произошло.

– Вставай! – рявкнул он. – Твой будильник орет. Глухая, что ли?

С трудом приходила в себя, а когда открыла глаза и увидела полуголого мужчину, вцепившегося в мою ногу. От испуга толкнула ногой его в грудь. Окончательно проснулась уже от его крика в момент падения с кровати. Хорошо так упал, ногами кверху. Вид был еще тот.

– Еще и дерется! Неадекватная! – возмутился мужчина, поднимаясь на ноги.

– Я?! – воскликнула, усевшись ровно на кровати. – Ты чего здесь забыл? И как... ты здесь оказался? Я закрыла дверь. Закрыла на замок!

Бросила взгляд в сторону двери и возмущенно ахнула. Да он выломал дверь с петель!

– Ты что натворил?! Как я буду закрываться?

– От кого?

– От подобных особ.

– Ты себя в зеркало видела?

– Видела.

– Тогда зачем замок?

– Да ты... – с возмущением воскликнула и, схватив подушку, швырнула в него. Попала прямо в цель – в грудь, чего худощавый братец не ожидал. Исаев чертыхнулся и с криком рухнул на пол.

Нда-а-а, слабенький он какой-то, на ногах даже не стоит.

– Ненормальная! – буркнул он и, вернув подушку, вышел из комнаты. Притом с таким гордым видом, будто король.

И вновь будильник. Посмотрела на черный экран с зеле-

ными светящимися цифрами и, громко вскрикнув, побежала в ванную. Проспала! Но, как назло, там как раз был мой нежеланный гость. Быстро схватила щетку и начала чистить зубы.

– Тут занято, – сообщил он мне, прекращая застегивать рубашку. Сменил, насколько понимала, хотя цвет один.

– Угу-у-у...муну.

– Что?

Продолжала усиленно чистить. Вот как ему сказать, когда в процессе.

– Мне нужно принять душ.

Наконец-то дочистила и выдала:

– У вас пятнадцать минут. Затем уходите.

– Это почему?

– Да потому! Это моя квартира и мужчине здесь не место. Так что собирайтесь, и прощаемся.

– Я сегодня поеду к нотариусу и уточню по нашему вопросу.

– В любом случае оставаться здесь я не позволю.

– Если квартира принадлежит твоей матери, то я могу здесь остаться, пусть даже ей достанется половина, в чем не сомневаюсь.

– Маловероятно.

– Хорошо, но я уверен, что Алла меня не обманула. И я вернусь...

– Надеюсь, этого не случится, – сказала и, вытерев лицо

полотенцем, рванула в кухню, включая чайник. Конкретно опаздывала.

Пролетая в свою комнату, быстро натянула свитер и брюки, тут же расчесывая волосы. Когда выходила, на пути попался Исаев. Как всегда при параде: в пиджаке и брюках. И почему, интересно, вещи не мятые? Мой уютг брал?!

Отвела взгляд, ступая в кухню, вызывая такси в приложении. Да, дорого, но опаздывать не могла. Вынужденная необходимость. Только вот машин не было. Высокий спрос.

– Черт! – рывкнула, заливая кофе кипятком, забеливая молоком так, чтобы можно было сразу выпить. Все же надеялась, что не опоздаю.

– Подвезти? – предложил мужчина.

Подняла голову и изумленно подняла бровь.

– Что?

Он предложил помощь? Невероятно. Может, зря я о нем плохо думала...

– Ко всему прочему... плохо слышишь? Глухая?

НЕ ЗРЯ думала. Такой неприятный тип.

– Нет... Просто неожиданно.

– Тогда бы я не отказался от горячего кофе, а потом можно ехать.

– Сомневаюсь, что мой кофе понравится. Идем? – спросила и залпом выпила напиток, тут же реагируя, как только мужчина направился по коридору.

Через пять минут мы сидели в иномарке черного цвета,

двигаясь в сторону школы. В полнейшей тишине, что нервировало. Каждой клеточкой своего тела ощущала напряжение и недовольство водителя. Пока ехали, думала о том, что это первый и последний раз, когда вместе сидели, больше не стоит соглашаться, даже если очень нужно. Не с ним.

Спустя десять минут мы припарковались на парковке. Уже хотела выйти, когда услышала:

– После нотариуса я заеду за тобой.

– Надеюсь, этого не произойдет, – честно выдала и направилась по дорожке к школе, радуясь, что успела. Что же... не все так плохо.

Вспомнила директрису и пожелала себе удачи.

* * *

– Юля, не принимай к сердцу. Тут ничего не поделаешь. У Мегеровой племянница окончила институт.

Вернула книгу на полку в шкафу и обернулась. На моем обмороженном лице можно было увидеть удивление и разочарование. Я впервые об этом слышала.

– Что? – переспросила, надеясь, что ослышалась. На всякий случай бросила взгляд на учителей, кто присутствовал в учительской, и поняла, что все в курсе.

Все, кроме меня.

Как же так?

– Ну да... тебе разве не говорили? – с удивлением вос-

кликнула Ольга Сергеевна, учитель географии. Общительная и понимающая женщина, знающая абсолютно все, что касается школы.

– Нет, я не знала.

– К сожалению, именно так, поэтому не накручивай. Ле-ра куда-то в другое место подалась, но там ей были не рады, что выяснилось почти сразу. Вот и к тете явилась с просьбой взять ее. А кого она выкинет? Зоя Петровна – подружка, Валерия Николаевна – дочь бухгалтера, остаешься только ты. У нас всего три учителя иностранных языков.

– Это точно? Ошибки быть не может? Она мне сказала, что родители выразили недовольство.

– Да о чем ты? Ты хоть и строгая, но по делу. Да и дети тебя любят. Как ни проходишь мимо кабинета, понимаешь, что дети довольны, активно участвуют в работе.

– Юлия Валерьевна, мы вас в обиду не дадим, – выдала Зинаида Петровна, учительница немецкого языка. – Ничего она не сделает. Ну как же без вас?

– Да как же не сделает? Учительницу по физкультуре быстро убрала, когда та ей нагрубила и подала жалобу на неправомерные действия. А ты ведь тоже не молчишь... Вот зачем было говорить о том, что не будешь требовать с родителей сдавать на материальную помощь? Как-то помягче нужно было.

– Помягче... – повторила и закрыла глаза, вспоминая, как Ольга Петровна отчитывала, придумав нелепую причи-

ну, обещая разобраться. Раз теперь все известно, понятно, что меня скоро уберут. Печальная новость.

И что же делать?

Резкий звон оповестил о том, что урок начался. Учителя поспешно стали выходить из учительской. Я же стояла, ощущая ком в груди. Не могла сдвинуться. Обида рвала сердце.

Посмотрела на окно, мокрое от дождя и сглотнула. Нужно идти. Еще получить выговор не хватало. Быстро прошла к своему кабинету и открыла дверь, здороваясь с учениками.

Урок у нас проходил в виде игры, дети писали веселые комментарии под смешными мордочками, дорисовывая что-то новое. Отмечая восторженные лица детей, невольно ждалась, ощущая тоску.

Неужели директор действительно меня выкинет?

Черт.

Вибрация телефона вернула в реальность. Взяла телефон и увидела сообщение:

«Я у школы. У меня хорошие новости».

Получается, это номер Дмитрия. И что за новости? Если для него хорошие, то для меня... плохие.

Десять минут прошли в ужасном напряжении. Попрошавшись с детьми, я закрыла кабинет и поспешила по коридору. На автомате прощаясь со всеми, вышла и направилась к черной иномарке. Дмитрий стоял рядом в черном деловом костюме, разговаривая по телефону, усердно жестикулируя руками. Стоило приблизиться, он закончил разговор и пока-

зал на салон.

Не пошла. Не собиралась никуда с ним ехать. Осмотрелась по сторонам и задала вопрос:

– Что за новость?

– Садись. Все документы в машине. К тому же дождь.

Сглотнула и поплелась к двери, усаживаясь на пассажирское кресло. Как только Исаев сел, вручил мне папку.

– Вот.

Не нравилось мне, что с такой довольной улыбкой вручил. Даже страшно стало. Пальцы задрожали. Честно, я боялась открывать ее, но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. Поэтому... через секунду забыла, как дышать, всматриваясь в завещание. И не мое, чужое, нотариально заверенное, написанное за четыре месяца до моего рождения. В общих чертах можно было понять главное – бабушка передала квартиру дочери, которая взамен должна была родить ребенка.

Получается, это было условием.

Только ведь позже она написала другое завещание. В больнице, в последние дни перед смертью, попросив заверить дежурного врача.

– Поэтому квартира принадлежит Алле, в любом случае наполовину, если суд удовлетворит твое исковое заявление. Хотя... не факт. Так что ты не можешь меня выгнать.

Да уж, какие хорошие новости... Радости полные штаны.

Посмотрела на него и увидела, что чего-то ждет. Мольбы и надежды? А может, помощи? Обойдется.

– Я не сдамся.

– Посмотрим... – довольно заявил он. – Если тебе повезет, тогда я продам свою половину. Но не рассчитывай на мое благородство. Цена будет выше рыночной.

Кто бы сомневался? Да никто! Сразу видно, что скряга. Скрудж Макдак. Только вот неважно, что он там предложит, денег у меня нет даже на минимальную стоимость.

– А если нет денег, ты можешь продать свою половину, чтобы купить более скромное жилье.

– Я не продам квартиру. И в любом случае завещание вступает в силу...

– Я знаю, поэтому я вынужден ждать, а ты копить, чтобы выкупить свою половину, если, конечно, она будет.

– Будет... – хрипло проговорила.

– Я найму адвоката, чтобы получить свою квартиру. Не сомневайся. Я разговаривал с Аллой, она уже не сможет вернуть деньги, так что не рассчитывай на поблажку. Даже если придется доказать, что бабушка к старости страдала слабоумием, мы это сделаем.

Развернулась и прошептала:

– Я не позволю. Она была здорова.

– Алла будет выступать против твоей бабушки.

– Она даст показания против бабушки? Рассчитывает оклеветать ее?

– Алла владелица квартиры, а после продажи я. Так что подожду, пока открою центр, позже... продам тебе или дру-

гому. Собирай деньги, если хочешь жить в той развалюхе.

Промолчала. Отложила папку и потянулась к ручке.

– Там дождь. Я могу подвести.

– Я не нуждаюсь в твоих подачках, – открыла дверь и вышла из машины. Хотела поскорее избавиться от общества этого монстра.

Брела по улице, не представляя, что будет. И как теперь?

Мне нужен хороший адвокат. Очень хороший. Только вот где такого найти и во сколько мне это обойдется?

Еще бы найти денег. А если уволят?

Черт... Черт. Черт!

Так гуляла долго. Настолько долго, что пришла к дому совсем поздно. Уставшая и голодная, я дрожала от ледяного дождя. И когда поднялась на свой этаж, уставилась на новую дверь. Точно не мою. На всякий случай огляделась, если вдруг ошиблась, чего не произошло, и нажала на звонок.

Глава 3

Послышались шаги, и через секунду дверь открылась. В моем коридоре стоял напыщенный Исаев. В светлых брюках и рубашке-поло он выглядел токсичным сотрудником, весь такой правильный даже дома.

Молча прошла мимо и сняла обувь с курткой. Насквозь промокшая она капала на линолеум, поэтому бросила ее на дверь. В ванной комнате быстро сняла вещи и накинула халат, отправляя вещи в стирку. Теплее не стало, но это и понятно, столько часов под дождем. Расчесав волосы, отправилась в кухню, решив согреться горячим кофе. Ненавистный сосед направился за мной, остановившись у стены.

Открыв холодильник, увидела, что все полки забиты готовой едой. Мне Исаев оставил отсек под овощи и одну полку. Какой благородный! Мог бы себе холодильник купить. Схватила банку огурцов и сало, что сама солила и закрыла дверцу. Если сейчас что-нибудь не приготовлю, съем кого-нибудь. Например, своего сводного брата.

Бросила взгляд на его недовольное лицо и отказалась от этой идеи. Сто процентов, он горький на вкус.

Сало порезала и бросила в раскаленное масло, тут же занимаясь картофелем. Бросила в сковородку и приступила к огурцам. Не представляла жареную картошку без соленых огурцов. С бабулей только так ели.

Все это время чувствовала внимание Исаева, но не обращала внимания. Прямо прожигал своими черными глазами.

– Я дверь поменял. Ключи на столе, – вдруг протянул он.

Не стала комментировать. Если открою рот, сорвусь.

– На днях приедет моя невеста... – добивал он меня.

Мысленно громко взвыла. Да что за напасть? Девушка?! Представила себе эту девушку, в полной уверенности, что она не уступает жениху в его наглости. И терпеть мне нужно не только брата, но и его невесту.

– Если у тебя есть деньги...

– Сколько моя мать попросила? – вдруг спросила, желая утолить свой интерес.

– Меньше рыночной стоимости. Если откровенно, то это выгодная сделка для меня.

– Моя мать... не поступила бы столь наивно.

– Ты не знаешь Аллу. Она добрая, отзывчивая...

– Понятно, – перебила, не желая слушать похвалу в адрес этой женщины. – Кстати, денег у меня нет.

– Тогда продашь свою половину, как только вступишь в права, если, конечно, будет что.

Промолчала, аккуратно перемешивая деревянной ложкой картофель, наслаждаясь ароматом. Попробовав кусочек, насладились вкусом и налила горячий чай. Поставив к тарелке с порезанными солеными огурцами, направилась в коридор, где лежала сумка. Не маленькая! А как же? Столько тетрадей носить. Достала листочки с выполненной самостоятельной

работой, рассчитывая проверить, пока жарится. Вытащила красную ручку, одну из десяти, что всегда в сумке, и села за стол.

– Ты работаешь учителем по английскому языку? – вдруг спросил он, присев рядом.

Начала проверять, стараясь не обращать внимания на брата. Вот что лезет?

– Я закончил экономический. Вот решил...

Подняла голову и громко сказала:

– Мне абсолютно неинтересно.

– Почему бы не общаться, если уж вместе? Кстати, я тут одно место нашел для своего центра. Рядом с этим домом. Мне кажется, классным вариантом. Можешь посмотреть, чтобы сказать свое мнение?

– Зачем?

– Затем... чтобы узнать твое мнение. Как будет детям, комфортно или нет?

– Разве по картинкам поймешь? Это ведь нужно смотреть.

– Это да. Если хочешь...

– Не хочу...

– Понятно. Так и думал.

– Что думал?

– Что ты сухая и черствая.

– Слушай, вот что ты лезешь ко мне? Считаешь, я радоваться должна?

– Ну, я всегда считал, что женщинам интересно...

– Нет, мне как-то без разницы, чем ты занимаешься. Я не заинтересована, поэтому мне неинтересно, – сказала и отключила сковороду, забирая в тарелку половину картошки.

Слюнки текли от предвкушения. Под пристальным взглядом Дмитрия поставила тарелку на стол. Он непрерывно смотрел, прожигая дыру у меня во лбу, а потом открыл холодильник и достал контейнер. Покрутился в поисках чего-то, а потом деловым тоном спросил:

– А где микроволновка?

– Ее нет, – ответила, заедая картошку огурчиком.

– А как разогреть?

– Такой неосведомленный?

– Ну... обычно я в микроволновке подогреваю, а еще лучше – когда кто-то это делал.

Так и представила перед собой картину, как бегаю тут с тарелочками и еду ему нагреваю. Ага, как же... Ничего не слипнется?

– Или в духовке, или в сковородке.

– Ты уверена?

– Уверена.

– А ты можешь?

Начинается...

Невесты нет, так все? Служанка требуется?

Кого-то он мне напоминал...

Точно! Напоминал он мне соседского питомца Василия, сына старшей по дому. Вспомнила и скривилась. Я и забы-

ла, как при всем честном народе в нашем дворе на собрании решила спросить, чей взрослый увалень на весь этаж кричит «Я хочу есть! Я хочу спать! Мама, накрой меня!» Оказалось, к соседке сын вернулся после того, как получил пинка от жены. Лоботряс.

Но этот вроде не такой? С мозгами... Хотя кто его знает?

– Не могу, нянькой не нанималась. У меня своих дел по горло. Понятно?

– Да я сам отлично справлюсь.

– Вот и вперед.

Пока ела, с интересом наблюдала, как он пытается разогреть плов в сковороде. Столько масла налил, словно хотел утопить рис в нем. И когда все же что-то нагрелось у него, пошел подгорелый запах.

Парень с грохотом поставил сковородку на подставку и попробовал свой ужин, скривился и тут же отложил. Вновь поднялся и открыл холодильник, через долгую холодную минуту закрывая. Посмотрел на вторую порцию моей картошки в сковороде и вздохнул.

Не осилил...

Развернулся и только собрался идти, когда заметила:

– Угощайтесь, если, конечно, не боитесь отравиться. Ничего не гарантирую, – сказала и быстро поднялась, ополаскивая тарелку. Спустя минуту прошла мимо, но не удержалась и заметила: – В любом случае каждый убирает за собой посуду. И это не обсуждается.

– Но я...

– Или покупайте одноразовую. За вас мыть не буду, лучше разобью и потребуую возместить ущерб.

– Ты точно учительница?! – с негодованием уточнил Дмитрий.

– Она самая, а еще... я по гороскопу дева, так что не советую мне тут хоть что-то грязным оставлять.

Уже почти оказалась в коридоре, когда услышала его возмущение:

– Дева она! А грязь откуда в том углу, куда меня толкнула? Возмутилась. Вот что сразу тот угол вспомнил? Может, я там эксперименты провожу. Развернулась и бросила ему:

– Там по фэншую плодородное место, а мне еще рано. Вот ваша невеста приедет, ей сразу тряпку в зубы, пусть моет. Если хорошо и каждый день, многодетным папой будете. Гарантировано.

Молчание интриговало. Не сомневалась, что парень в шоке от будущего счастья. Пусть. Может, правда поведется, и будет его невестушка мне намывать этот кусок коридора. А потом я еще три зоны такие найду. Кстати, у меня же трешка, одна комната закрыта. Там у нас склад уже как три года: банки там с соленьями, коробки, старые вещи – в общем... кладовка в 15 квадратов. Ну а что? Если бы сдавали, то привела бы в порядок, а после последнего квартиранта, устроившего секту под нашим носом, не хотелось рисковать. А ведь такой милый и тихий был этот ирод.

Оказавшись в зале, прошла к дивану и включила телевизор, моментально подключая четвертый сезон сериала «Чисто английские убийства». Из кухни доносились неприятные звуки, сосед так вилкой скреб по керамической тарелке, что у меня уши подергивались от каждого его рывка. Оголодал. За шумные десять минут проверила половину работ, когда в гостиную вошел Дмитрий. Он буравил меня взглядом, словно денег ему должна, притом много, а потом прошел к старенькому дивану и плюхнулся рядом. Прямо-таки рухнул своими килограммами на еледышащий пружинный диван восьмидесятых годов.

Слоняра. Еще бы с разбега попробовал.

Зубами скрипнула и повернулась к нему, как раз в момент его счастливой фразы:

– Спасибо! Кстати, раз уж мы живем вместе и разделили ужин, прошу на «ты».

Придирчиво смотрела, но ничего не сказала. Разрешил к нему на «ты» обращаться. Какой щедрый! А ведь сам с первого слова начал тыкать. Так что и мне пора.

– Замечу, картошка ничего так получилось. С салом я обычно не ем, у нас вечно прислуга по выходным рот набивала, так что я в курсе. Но сегодня пришлось от безысходности.

Галочка мне. Этого неблагодарного мамонта не кормить. Тут нужно ему что-нибудь слабительное, чтобы окончательно мой диванчик не сломал. Завтра посмотрю. В аптечке ба-

були что-то лежало. Конечно, срок годности давно прошел, но зато эффект будет куда интереснее.

Дальше проверяла самостоятельные работы детей, откровенно радуясь, что приготовились. Два класса очень хорошо, три как обычно, что тоже радовало. Постоянство – залог успеха.

– Спасибо! – вновь произнес мужчина, продолжая меня таранить взглядом. Мое молчание его раздражало.

Понимая, что он так и будет «спасибками» кидаться, кивнула с мычанием:

– Угу.

– Тебе нравится этот сериал?

Если честно, он тут всего сутки, а уже бесил. Невольно я задумалась о том, что его невесте пора бы появиться, ведь парню скучно. Хотя... вдруг она такая же? От этой мысли стало не по себе.

– Угу... – проговорила, продолжая проверять, пока не увидела листок Илюшина, который нарисовал осла с книжкой. Кстати, хорошо у него получилось, я так не смогу. Снизу приписка: **«Простите, я не выучил, но на следующем уроке непременно буду все знать».**

– И вычит? – спросил Исаев, вытянув шею, напоминая гадкого утенка из мультика, разглядывая надпись.

– Вычит... – как ни хотела, но не смогла промолчать, когда речь шла про Андрея. – У него пять младших сестер и он со всеми нянчится. Часто у него не хватает времени на себя.

– А родители?

– Вечно работающий отец, мать умерла.

– А как же...

– Вот так: двое мужчин воспитывают девочек. Иногда Андрей просит меня о том, чтобы его младшая сестра-первоклашка посидела на последней парте и порисовала. У нее уроки заканчиваются раньше, а до дома далеко. И знаешь, эта девочка очень тихо сидит, иногда она повторяет со всеми новые слова. А когда я вижу, что она сидит в фойе с грустными глазами, дожидаясь брата, веду ее к себе в кабинет, чтобы не скучала.

– Столько сложностей. Не лучше ли завести жену?

Даже рот открылся от такого предложения. То есть, жена – это сиделка, повар, нянька и дальше по списку?

– Даже страшно подумать, что ждет вашу жену.

– Не стоит за нее переживать. Кристина все умеет, а готовит просто потрясающе, очень добрая, но в то же время строгая. Да и мы не собираемся рожать десять детей. И даже если так, она будет счастлива заниматься с ними и баловать меня.

Какой наивный... Да когда у нее будет время еще на него? Она же не лошадь.

– А когда она не выдержит, замените другой, верно?

– Ну-у-у-у... – он даже задумался, чем еще больше меня взбесил, – в общем «да».

– Так, вероятно, поступал ваш отец?

На лице Исаева появились морщинки. Нахмурился и произнес:

– Им было плевать, они только притворялись добрыми и заботливыми, поэтому я нашел себе идеальную жену.

Прыснула от его наивности. Идеальную? Она хоть живая?

– В воспитании детей должны участвовать двое, как и участвовать в жизни семьи.

– Мой отец всегда работал, старался для моего будущего. Мне хватало его финансовой поддержки. В моей семье будет точно также.

– Понятно, почему такой сноб...

– Что?! – возмущенно уточнил Исаев.

– Ничего! Спишь на диване, но если сломаешь, будешь покупать новый. Кстати, очень на это надеюсь. Я присмотрела один в мебельном магазине... очень даже ничего.

– Я буду стараться, чтобы не сломать.

Еще и жадный...

– Постельное внутри дивана.

– Ты сможешь...

– Нет! – не сказала, а рывкнула. Совсем обнаглел. – Можешь и без всего, мне все равно. Тут два варианта: сам стараешься или поскорее вызываешь невесту. В няньки я не принималась.

– А если обмен?

– Чем же?

– Ну там... помочь чем.

– Ты?! Помочь?!

– Мужской работы здесь много.

– А молоток в руках держал? Гвоздь хоть раз в жизни забил?

– Нет, но тут ничего сложного: махнул, да и все.

– Точно, поэтому справишься с постельным бельем без проблем! И меня не дергай, я очень злая, когда меня будят.

– Я уже понял.

– Вот и отлично! – довольно заявила и направилась в комнату. Вспомнив, как он утром забежал, развернулась у двери к нему: – И помни...

– Да, да, ты мне что-нибудь сломаешь, если вдруг решу покуситься на твою честь.

– То-то же! – пропела и закрыла дверь.

Плюхнулась на кровать и громко зевнула. Наконец-то! Накрылась с головой одеялом, когда полилась трель от сотового. И так громко!

Выдала громкий стон и посмотрела на экран.

Тимоха. Мой парень, но не жених. Встречаемся редко, но конкретно.

– Привет, Тимофей, – ответила я на звонок.

– Давай завтра встретимся? Я соскучился.

Хоть бы поздоровался. Такой занятой для этого? Иногда он бесил. Или у меня сегодня день такой чудесный – день Сухарей.

– Интересно, и по чему ты именно соскучился?

– По тебе, конечно.

– Рада за тебя.

– Лапуль...

Вот сколько раз просила так меня не называть. Ну что, я собачка ему? Разве нет других ласковых прозвищ? Солнышко, например.

– Гав... Гав! – честно, не удержалась от гавканья, что развеселило. В тему.

– Ну что ты так воспринимаешь? Я же любя...

Кстати, его любимая фраза. Все он любя делает, а в любви не признавался. Но это было бы лишним. Я ведь не любила, насколько понимала. Так, первый парень, первый мужчина. Он заботливый, нежадный, веселый, общительный и главное – принимает меня такой, какая есть. Только вечно занятой, работает помощником адвоката.

Кстати... в хорошей физической форме. Спортсмен. Боксом занимается.

– Тимош, скажи, а если... бабушка два завещания оставила, то какое из двух действительное?

– Полоумная бабуса, что ли?

– Нет, просто изменила мнение.

– Твоя? – деловито поинтересовался Жулькин.

– Да.

– Ты в первом или в последнем?

– В последнем.

– Ммм... ну, есть хорошие шансы, если все грамотно оформлено и если бабуся в здравом уме прибывала. Пони-маешь, юридически важным обстоятельством в таких случаях будет наличие или отсутствие психических расстройств на момент написания завещания, степень тяжести болезни. Но тут можно долго судиться. Я знаю, что Игорь Петрович вел такое дело, и там три инстанции привлекли: районный суд признал второе завещание действительным, краевой суд первое, ссылаясь на болезнь завещателя, что не в своем уме была, ну и Верховный суд признал законным завещанием второе. Так что подавай иск. А ты мне не говорила, что у тебя есть квартира.

– А я должна была?

– Ну, ты меня к себе ни разу не приглашала.

– И не приглашу, – грубо буркнула, почему-то начиная раздражаться. Не знаю почему. Отмечая тишину в трубке, заставила себя пояснить, хотя не понимала, почему я должна оправдываться. – Сорок дней как нет бабушки.

– Так срок большой, может, у тебя встретимся?

– Нет.

– Почему? Ты не хочешь быть со мной?

– Я не хочу здесь встречаться.

– Но я...

– Тимох, давай вот закроем тему, мне неприятно.

– И мне... Знаешь, я сейчас понял, что ты не относишься ко мне серьезно.

Уже была не рада, что спросила.

– Давай завтра встретимся и поговорим? Сейчас я уже сплю.

– Спишь? Понял. Тогда завтра вечером?

– Я напишу.

– Хорошо.

– И ты... можешь уточнить мой вопрос у адвоката?

– Да, попробую. Только ты скинь мне фото завещания.

Кстати, оно заверенное?

– Да.

– Хорошо, тогда до завтра.

– До завтра.

– Целую крепко-крепко.

– Целую, – сказала и отключила связь, задумчиво уставившись в стену. Получается, у меня есть хороший шанс оставить за собой квартиру, как и хотела бабушка. С каким же удовольствием я выкину братца за дверь! Тут же представила во всех подробностях. На этой позитивной ноте я и заснула, забывая обо всем.

Глава 4

День не радовал. «Любимая» директриса сегодня решила посидеть на моих уроках. Молча высидев, она дождалась, пока уйдет последний ученик, и с недовольством проговорила, что хотела бы, чтобы для детей приходиться на уроки английского языка было не праздником, а святыней. В общем, не знала, к чему придраться.

Вышла из школы и позвонила Тимофею. Взял он на втором гудке, что порадовало. Раньше перезванивал, так как вечно занят в любое время.

– Лапуль, я задерживаюсь, так что приеду вечером к твоему дому. Очень хочу тебя увидеть. Ты адрес скинь. Кстати, ты какой торт любишь? Творожный? Я куплю. Погода не радует, так что будем греться горячим чаем.

– Я все равно не приглашу в гости, – заметила, удивляясь его настойчивости. Вот разве я непонятно объяснила?

– Такая негостеприимная, даже любимого мужчину непустишь? – весело заметил Тимофей, шурша бумагами. И когда стал любимым?

Стало не по себе от этой мысли. И зачем тогда встречаюсь? Неправильно. Но ведь мне с ним хорошо.

– Тимош, ты хочешь поссориться?

– Ну ладно, ладно, но все равно обижаешь меня.

– Я объяснила.

– Хорошо, я понял, не тупой. Но выйти ты сможешь? У меня информация по твоему вопросу.

– Да? А сказать не можешь?

– Ну вот я скажу, а ты не спустишься. Я ужасно соскучился. Хоть бы фотки прислала, чтобы смотрел и любовался.

– Больше ничего не нужно?

– Ну, зайчуш, ты чего сегодня? Кто-то обидел мою лапуську? Кто обидел мою пандочку?

Если еще скажет нечто подобное, вероятно, взорвусь. Я еле сдерживалась от едкого комментария. Я для него собачка?!

Выдохнула и задумалась. Вероятно, я перебарщиваю. Вот такой он нежный любитель ласковых прозвищ. На самом деле Тимофей ответственный, аккуратный, усидчивый, всегда четко все выполняет, говорит красиво, но вот дома... совершенно менялся. Так сказать, одомашнивался.

Как и все, в том числе и я.

А может, я зажралась? Ну а как еще? Все не то, все не это.

И еще эти нападки директрисы. Так подмывало пожаловаться на нее в департамент образования, но у нее родственники там в каждом кабинете. Бесполезно.

– Прости, на работе проблемы, сорвалась.

– Ну что же ты... Будь на позитиве. Все пройдет, я обещаю.

– Ты уверен? Мне уже не верится...

– Не сомневайся. Ладно, увидимся.

– Если не усну.

– На пять минут уж выйдешь.

– Хорошо.

– Все, лапуль, пока. Целую нежно-нежно.

– Целую. Пока, – попрощалась и убрала телефон, глядя в будущее. На улице пошел дождь. Ветер ледяной, а я в пиджаке. Куртку порвала, нужно было зашить, но все никак. Если честно, для меня это самая настоящая каторга, конкретно не мое от слова совсем. Вот честно, шить белое черными нитками – это как раз ко мне.

Добралась домой лишь через два часа. Мокрая как курица, злая и холодная. Автобус не пришел, маршрутные такси проезжали мимо полные. Вот я и куковала, наблюдая, как им в салоне тепло.

Пришла и только хотела открыть, как вспомнила, что не одна живу.

К сожалению.

Позвонила и стала ждать. Не открывали. Попробовала все же открыть ключом, но нет, дверь закрыли изнутри. Стала бить кулаками, потом ногами, сожалея, что рогов нет, точно бы протаранила. Но это шутка, чтобы не расплакаться.

Только решила вновь тарабанить, как вдруг послышались шаги. И через долгих две минуты, за которые можно было три круга по квартире сделать, мне открыл сосед.

Заспанный и растрепанный мужчина с мокрой тряпкой в руке.

Понимая, что не просто так эта белоручка держит ее,глянула вниз и увидела воду. Везде. Да она вылилась на площадку, обмывая мои насквозь промокшие ботинки.

– Ты что натворил? – закричала и, оттолкнув соседа, рванула в кухню. Именно оттуда слышался шум воды. Вбежала и ахнула, наблюдая, что вода мощным потоком заливает раковину с грязной посудой, проливаясь на пол. Этот идиот даже не потрудился закрыть кран.

– Я пытался отключить, но там что-то хрустнуло, и вода сильнее хлынула. Вон, мою рубашку залила. Теперь ждать, когда высохнет.

Быстро бросилась на балкон, по дороге снимая пиджак, бросая на диван, вместе с сумкой. По скомканному одеялу и помятой подушке могла точно сказать, что это столичное чудовище дрыхло. Исаев отправился спать, включил горячую воду.

Молодец! Идиот!

И еще... вода была везде. И так много.

Мгновенно возникло желание прибить этого козлевича. Утопить в этой водичке. Кстати, горячей.

Открыла балконную дверь и схватила чемодан с инструментами. В кухне поставила на стол, заваленный грязной посудой, отодвигая все в сторону, и, вытащив ключ, бросилась к крану. Стала закручивать, но поняла, что резьба сорвана. Крокодил свернул, когда пытался отключить. Откинула бесполезную железку в сторону и плюхнулась на колени, попа-

дая в кипяток. Но что поделать? Мне нужно было перекрыть горячую воду. Повернув вправо, с облегчением выдохнула, когда шум льющейся воды прекратился.

Слава богу!

Взгляд упал на стенки старенького гарнитура. Они разбухли. Конкретно так.

– Вот и отлично!

Реагируя на голос фашиста-соседа, обернулась, чтобы лицезреть довольное лицо этого недотепы.

– Ты включил горячую воду и ушел спать? – рявкнула, поднимаясь на ноги, слыша стук своего сердца. Того и гляди выпрыгнет из груди.

– Ну, я думал, посуда так отмоеся.

– Ты совсем больной, да?

– Нет, я умный, окончил университет с красным дипломом...

– Значит, ты больной с красным дипломом! – заорала, понимая, что мой уровень терпения сорвало, как и этот чертов кран.

– Я никогда не касался работ по дому, вот и немного допустил оплошность.

– Что ты допустил?! – пропела, ощущая, как мой левый глаз дергается.

– Я...

– Ты настоящий придурок – это понятно! Так что ты допустил?! – взревела, прикидывая, во что мне это все удоволь-

ствие обойдется, если я залила квартиры соседей. На шестом – ремонт крутой, там предприниматель живет, на пятом бизнес-леди, на четвертом семейная пара, им недавно дети организовали хороший ремонт.

Но же черт! Проклятье! Чертовщина!

А-а-а-а... Что же делать?!

И все из-за этого полоумного столичного неумёхи!

Жаба вислоухая!

Устроил мне тут вселенский потоп. Ной несостоявшийся!

– Да что ты все ругаешься? Подумаешь, убрать воду и все, делов на пять минут.

– Что?! Убрать и все?! Ты чего натворил?! Да тут... – от возмущения не могла говорить. – Вся мебель даже разбухла.

– Все равно старая, выкидывать пора.

– Что?!

Быстро схватила мокрое полотенце, плавающее в воде, и крикнула:

– Утоплю-ю-ю-ю!

– Э-э-э...

Не успела приблизиться, как этот умник бросился в коридор. Я за ним. Честно, мне так хотелось его прибить. Вот прямо не могла себе в этом отказать. Это же надо...

Шлепала по полу, стараясь успеть, а этот крупногабаритный паразит от меня, выкрикивая на ходу возмущения. Прямо-таки визжал-завывал, перепрыгивая через стол, кресло

и диван.

– Юля, успокойся! Успокойся! Нервные клетки не восстанавливаются! Тем более, у женщин!

– Успокоится?! Ты затопил мою квартиру, урод!

– Нашу, – напомнил он, чем еще больше разозлил. Его, как же! Обойдется!

Рассвирепев, бросила в него мокрой тряпкой. Родименькая с неприятным запахом труб так удачно прилетела ему в лицо, прямо вот с эффектным звуком, доставляя мне искренне удовольствие.

– Ты совсем неадекватная? – взревел сосед.

– Я? Да это ты... НЕАДЕКВАТ. Вода под напором у него посуду моет. Безмозглый индюк! – рывкнула и вновь побежала к нему, но он своими длинными ногами так быстро обжег диван, что оставалось удивляться. Дрыщ дрыщом, а бежит отлично.

– Откуда мне знать?

– Ну, по логике, если мозги есть, то точно бы понял свою ошибку и не допустил ее.

– Я думал, кипяток отмоем грязь, и вода стечет.

– Ага, стечет на пол. А ты не думал, сколько у меня воды по счетчикам набежит? Мысль не закралась, если она час будет литься таким напором.

– А что... много?

– Да я тебя сейчас...

– Ты... ты успокойся!

– Да мы еще соседей затопили! Скоро будут звонить и стучать.

Не успела сказать, как в дверь стали тарабанить.

С ужасом посмотрела на растерянного Исаева, у которого руки из одного места, а про мозг я вообще молчу, и открыла рот, не зная, как себя вести. В данный момент была одна мысль – выкинуть Дмитрия на растерзание толпы с криком: «Бейте гада».

А если старшая по дому явится?

На мгновение сердце остановилось. Этой злопамятной женщине будет без разницы, что не я тут всех затопила, а этот олень. Она раздует так наш сегодняшний потоп, что окажусь виноватой и в том, что подвал у нас в воде. Замечу, каждый год там что-то чинят за наши средства, которые выбивает старшая, устраивая нам еженедельные собрания в субботу, унижая тех, кто не раскошелился, а потом оказывается, что все равно ничего не делается. И сынок ее потом пять дней ползает на лестничной площадке, изображая крокодила, которого она подкармливает с ложечки, когда тот трезвеет.

– Если я сейчас улажу конфликт, ты не будешь бегать за мной с целью придушить? – его вопрос меня остановил.

– Уладишь? Ты? Ты же нерасторопный, тупой недотепа, у которого руки...

– Поверь, договариваться я умею.

– Да ну?! – не верила я ему. Как он что-то может решать?

И опять звонок. Посмотрела на этого ффраера и процедила:

– Давай! Но не дай бог ты свалишь на меня, тогда я тебя перед всеми утоплю. Понял?

– Кровожадная...

– Что?!

– Хорошо. Согласен. Только ты не набрасывайся, когда вернусь, ладно?

– Ладно! Иди... – рявкнула и направилась быстро в ванную, подхватывая пятилитровое ведро для мытья пола. Что уж, тут черпать можно.

И я черпала. Очень быстро, вспотев на сто раз. И когда уровень стал меньше, взяла полотенце, специально старое нашла, и бросила на пол, собирая воду и выжимая в туалет.

Тут зашел сосед, но я не обращала внимания. Он там трепался двадцать минут. По его монотонному голосу, что доносился до меня, могла предположить, что молитву соседям читал перед смертью.

Но живой. Пожалели.

А жаль...

– Есть еще полотенце? – довольным тоном спросил братец, напоминая толстого кота, которого накормили сливками.

Молчала. Какое ему полотенце? Руки-крюки. Детеныш понедельника. Да и вообще я сдерживала себя от желания накинуться на этого недотепу и выдрать все волосы. У него их много, можно не церемониться. Уже ведь не утопишь, так

что другую расправу надумала.

Исаев ушел, но через время пришел с моим любимым полотенцем. Банным полотенцем, которое мне подарила бабушка. Когда увидела, перехватило дыхание от возмущения. Но это на секунду, а в следующую я рванула к нему. Не раздумывая, врезала ему мокрым полотенцем по рукам, забирая свое родненькое.

– Ты же обещала... – с обидой начал упырь, отлетая в сторону.

– Ты чего это мое банное полотенце взял? Бессмертный, что ли!

– Ну, оно огромное, воды больше впитает.

– Тебя оно сейчас впитает! Свое бери и валяй по полу, а потом мойся.

– Так у меня нет своего.

– Ты еще моими полотенцами пользуешься? – с возмущением прокричала.

– Тебе что жалко?

– Да! Да! Да! Мне вот жалко и неприятно. Я брезгливая. Особенно когда их у меня всего два. Два, не десять, понимаешь?

– Обманываешь. Ты просто жадная.

– Да мне все равно, что ты не веришь мне. Параллельно. Не бери мои вещи. Понял?

– А чем вытирать?

– Полотенцем, которым получил сейчас. Еще вопросы?

– А что делать?

– Воду собирать и выжимать в унитаз.

– Понял, – буркнул Дмитрий и принялся вытирать воду. Сразу у него отвратительно получалось, на что слышал от меня недовольные комментарии к его работе, потом научился.

Через два часа мы справились. Полы блестели от чистоты, воду всю убрали. Развесив половые тряпки на горячей трубе, поплелась в ванную, потому как представляла собой ЧУДИЩЕ. Только взялась за ручку, как услышала:

– А ты не хочешь узнать, как я с соседями договорился?

– Ты натворил дел, вот и решай.

– И все же...

– Пока я хочу верить, что ты все же решил вопрос с потом, а не гоняться за тобой с тряпкой, проклиная за «удачные» переговоры.

– Я не так плох, но тоже не хочу бегать от тебя с тряпкой.

– Вот и решили.

– В качестве компенсации могу приготовить чай.

Моментально взбодрилась. Обернулась и, прищурившись, процедила:

– Только попробуй подойти к плите... к чайнику... к машинке стиральной...

– Да там ничего сложного! – уверенно заявил нерадивый братец.

– Только попробуй! Я тебя предупредила... – рявкнула

и закрыла дверь, прислонившись спиной к твердой поверхности.

«И за что мне такое «СЧАСТЬЕ» привалило?»

* * *

Бегала со скоростью ветра по квартире, приводя себя в идеальный порядок. Десять минут на все про все. Фен перегревался через каждые пять минут, поэтому давала ему отдыхать и вновь подбегала, чтобы просушить следующую прядь. Муторное дело, но других вариантов не было. Пока не до покупки фена.

Тимофей подъедет через пять минут, а я еще в футболке. Непорядок. Застегнув джинсы, накинула ветровку и подошла к зеркалу. Вновь принялась сушить, когда вдруг услышала:

- Ты считаешь, меня здесь нет?
- Пф-ф... Только это себе и внушаю.
- Мне скучно, а телевизор ничего не показывает. Нужно мастера вызвать, – капризно протянул этот увалень.
- Вызывай, но за твой счет. Я уже знаю, в чем проблема.
- И в чем?
- В том, что кабель перебит и нужно новый тянуть.
- И что?
- И то! Говорю же, за твой счет.
- Я еще не знаю, что и как с квартирой. Да и зачем лиш-

ние расходы? Жить здесь точно не буду, продам, как только получу квартиру.

«Продаст он... Гад! Облезет!» – подумала, но вслух решила не говорить, чтобы исключить конфликт. Я на свидание иду, незачем мне настроение портить.

– Так смотри на полоски и довольствуйся своей жадностью! – заявила и поправила длинные волосы.

– А что у тебя на жестком диске?

– Сериал.

– Посмотреть можно? – задал вопрос и уже потянул свои загребушие ручонки к моему сокровищу.

– Нет! – громко заявила, при этом встречаясь в зеркале с его недовольным выражением лица.

– Жалко?

– У тебя руки-крюки, а мне еще пожара не хватало.

– Я знаю...

– Или жесткий диск отформатируешь... – задумчиво протянула и направилась в ванную мочить тряпочку, чтобы протереть свои кроссовки. Старенькие, конечно, но выглядели нормально.

Открыла шкафчик и выдала стон, они, конечно, стояли мокрые. Притом вся обувь. Заглянуть сюда я не успела.

– Я умею пользоваться. Ничего сложного! – заявил мне Дмитрий.

И вновь я несла половую тряпку, некогда хорошее полотенце. Вытерла воду и оставила открытым шкафчик. Завтра

займусь обувью.

– Твое «ничего сложного» уже вот где у меня стоит, – рывкнула, показывая рукой на горло, а так хотелось тряпкой звездануть. Ну да ладно, нужно держаться. Негоже на свидание идти в отвратительном настроении.

– Понял. Кстати, ты куда?

– А я забыла отчитаться?

– Я ведь закроюсь.

– Зачем? У меня есть ключи, – сказала и, нехотя напялив старые ботинки, желающие уже передохнуть после десятилетнего использования, вышла из квартиры, закрыв дверь на ключ. Через минуту я была в лифте, а еще через две выходила в подъезд. Увидев ожидающего Тимофея с розочкой в руке, подошла к нему и сразу же попала в сильные руки мужчины. Он поцеловал и довольно выдал:

– Ты очень красивая, – при этом цветочек не забыл вручить.

– Врешь, но все равно приятно, – протянула, вдыхая аромат белоснежной розы.

– Какая ты привереда, комплименты не умеешь принимать.

– Ну, ты меня не баловал, – заметила, удивляясь его приятным изменениям. Так кардинально! И эти изменения радовали.

– Да? Буду исправляться. Кстати, я с работы голодный как волк. Не накормишь, тебя съем.

– И я! – довольно сообщила.

– Я задержался на три часа. За это время не могла перекусить? – с веселой ноткой в голосе поинтересовался он.

– Я все это время провела с тряпкой в зубах, убирая воду во всей квартире. Там плавать можно было, но не сезон.

– Как так?

– Ну-у-у... – не стала говорить про соседа. Как объяснить, что с мужиком живу? Пусть идиотом, но все равно с мужчиной. Да никак не объяснишь! Поэтому оставалось одно – рассказать, но поменять пол соседа. – Да понимаешь, из-за этой ситуации с завещаниями я вынуждена делить свою квартиру с нерадивой соседкой-клушей, а у нее руки с рождения не из того места растут. Вот такая печалька.

– Да уж... – протянул Тимофей и обнял сильнее. – Неприятный момент.

– Еще какой!

– Но все же, как она так умудрилась?

– Ну так мозгов там тоже особенно нет, поэтому Ди-на забила грязную посуду в раковину и залила горячей водой, после благополучно улеглась спать, а вода залила весь дом.

– Действительно?

– О да! Разве похоже, что я шучу?

– Тогда... – протянул мой парень, – тебе нужно успокоиться, а лучше это сделать в кафе. Пойдем перекусим, и я как раз все расскажу по твоему завещанию.

– Отличное предложение! – воскликнула и довольно при-

жалась к нему. Так и пошли мы в обнимку с ним по дорожке в сторону магазинов. Недалеко от них рядом с тремя дубами находилось хорошее кафе. Готовили в нем вкусно и по деньгам приемлемо. Я редко там бывала, но когда училась в институте, одноклассницы часто ездили в мою сторону, чтобы отпраздновать очередную сессию в этом месте.

В какой-то момент спину обожгло. Обернулась и увидела на балконе соседа – он смотрел в упор.

Поспешно отвернулась и улыбнулась Тимофею, не желая лицеизреть противного соседа. Сегодняшнего эпизода мне хватило с лихвою. Век бы его не видела.

Глава 5

Кралась в собственную квартиру, очень напоминая ночного вора. Засиделась. И хоть моя квартира, но все равно было очень неудобно шуметь в первом часу ночи. Уж лучше утром. Скинула куртку и тихонько пошла через гостиную, когда вдруг услышала:

– Можешь не красться.

Оказывается, не спит. И чего не промолчал? Оставив без комментария его едкое замечание, выпрямилась и нормально пошла. Решила считать, что его нет.

– И часто учительница так поздно возвращается домой?

Моментально застыла на месте. Обнаглел, что ли? Если я учительница, то у меня личной жизни нет? Все, крест в руки и молиться на учеников? Люблю свою работу, но не до фанатизма. И я не где-то там пила и буянила, а гуляла со своим парнем по ночному городу после вкусного ужина, которым накормил меня Тимофей. Кстати, очень красивому.

Развернулась и пропела:

– Я забыла отчитаться? Ничего не перепутал?!

– Это твой жених? – сосед совсем не слушал меня, задавал свои вопросы. Странный. Видать, заскучал.

– Не твое дело.

– Любовник?

– Да парень он. Парень!

– Он бабник, зря теряешь время.

– Он, в отличие от тебя, целыми днями работает помощником нотариуса и к тому же умеет краны крутить, как и все, что может потребоваться от мужчины.

– Уже пожаловалась? – брезгливо бросил, словно в этом и не сомневался. Да ну и пусть. Меня до сих пор трясло, стоило вспомнить, что этот умник натворил в моей квартирке.

– Естественно. Только и делала, как тебя обсуждала нерадивого, – заявила, не желая признаваться, что рассказ о нем продлился максимум десять минут, как и не стала говорить, что называла его Диной. Спать хотелось, а не обиды выслушивать. Не сомневалась, что Расскажи я, он бы всю ночь стучал под дверь, рассказывая, какой он крутой в бизнесе.

– Все равно зря теряешь время.

– На себя посмотри.

– Мне нужна идеальная женщина, но у меня есть друзья... и один из таких Саня. Взгляд, жесты – он всегда использует женщин, сам же в поисках достойной.

Вот же козел! Кстати, и тот Саня тоже.

Не поняла, братец на что намекает?

– То есть, по-твоему, я недостойная?

– Ты простая, внешность у тебя далека от идеальной и характер невыносимый. Не представляю, кто сможет тебя вынести.

Чем дольше этот гусь говорил, тем больше я задумывалась о том, что первый час ночи – вот совсем непозднее время

для завывающих криков. На всякий случай можно подушку взять в подмогу или тряпку, желательно грязную, чтобы рот ему закрыть, когда буду учить, как не стоит обижать девочек. Ты посмотри, как его разбаловали! Сам даже разогреть еду не может, а возомнил себя идеальным, смея оценивать других.

Выскачка.

– Ты на себя посмотри, змей ядовитый! Кому ты такой ущербный нужен?

– Я нужен, поэтому и выбираю женщин. Не сомневайся в этом.

– Выбирает он! Ха, уверена, через время эти идеальные красавицы от тебя бегут, сверкая пятками.

– Я всю жизнь видел, как моего отца обманывают, поэтому не заводил такие отношения, искал ее – Кристину.

– А перед встречей она знала о твоей жизни и принципах?

– Нет.

– Не верю...

– Твое дело. Она невероятная, добрая и простая с огромным сердцем, любит детей и хочет всю жизнь провести рядом со мной. Послушная, милая и может поддержать разговор. Она идеальна во всем.

Сам придумал ее? Неужели? Я вот не встречала. Хотя... был момент сомнения и веры. В студенческие годы я подрабатывала в ресторане официанткой, работала там администратором шикарная женщина, Валерия Николаевна. Все

на нее нарадоваться не могли, даже я: и поддержит добрым словом, и подменит, и безумно любит своего мужа и его родственников, ну просто святая в глазах каждого. А потом недостача в триста тысяч. На всех думали, кроме ангелочка. Позже поймали, когда за добавкой пришла. И главное, когда ее попытались остановить, голову охраннику проломила, а всех присутствующих так красиво обласкала ругательствами, что некоторые в интернете искали значения этих определений.

Конечно, есть хорошие люди, много, если повезет встретить на своем пути, но и у них есть свои тараканы. Как без них?

– Прямо не терпится увидеть этот идеал, – с улыбкой пропела.

– У Кристины заболела бабушка. Как только получится, она непременно приедет.

– Ага, надеюсь, она посуду мыть умеет, раз жених ни на что ни годный. Или вы два инвалида в хозяйстве?

– Я ведь извинился!

– А я не извинила! Ремонт на твоей совести. Понял?

– Если это моя квартира, то ее и в таком виде купят.

– А если моя, ты мне тут отличный ремонт организуешь.

И предупреждаю, если стены не высохнут или зацветут темными красками, я тебе обещаю ад на земле, и плюс подам в суд.

– Хорошо, что не убьешь, – весело заметил он.

– Уже после суда, если мой иск не удовлетворят.

– Удивляюсь твоей кровожадности. Странно, что хоть кто-то на тебя позарился.

Опять двадцать пять! Вот чем не права? Или привык, чтобы сюсюкались и выпрашивали тонким голосом?

Обойдется как-нибудь. Например, мне из сказки «Морозко» особенно Баба-яга нравилась, да и на новогодних праздниках вечно мне давали отрицательных героев, утверждая, что очень хорошо играю. Так что не судьба ему...

– Зато на тебя нет, если еще слово скажешь, – хищненько так сказала и сделала шаг к нему.

Даже в темноте парень увидел это и вскочил с диванчика.

Щелкнула зубами. Вот чего он вечно прыгает на нем, как молодой жеребец перед случкой?! Диванчик еле дышит с тех времен, как бабule достался от мамы. А прошло еще много лет и ничего... дожил до наших дней. Но нет же, этотдохлый упырь приехал с целью загубить такой хороший раритет.

– Ты опять?! – с волнением начал он, оглядываясь по сторонам.

– Полотенце заменим подушкой, – великодушно сообщила, делая еще шаг к нему.

– Ты... сумасшедшая!

– С тобой, видимо, да, но ты мне не оставил выбора. Такой мерзкий, что аж тошно.

Раздался громкий вздох. Исаев поднял руки и произнес:

– Ладно, сдаюсь. Я понял. Хорошо.

– И что ты понял?

– Я больше не говорю о тебе...

– А лучше, чтобы ты вообще со мной не разговаривал.

– Постараюсь.

– И что по ремонту?

– Хорошо.

Даже не поверила. Жмот так быстро сдался? А я даже подушку не взяла...

– Так мы договорились?

– Договорились, – буркнул братец-кролик.

– Тогда завтра жду расписку.

– Невероятно, – мужчина взъерошил свои волосы. – Хорошо, но только давай уже ложиться. Завтра на работу...

– Да, на работу. Надеюсь, завтра квартиру не угробишь?

– Я буду поздно. У меня сделка.

Только собралась идти, но тут остановилась. Уж очень хотела его «порадовать».

– Не рассчитывай, что ты и мать что-то получите. У меня хорошие шансы.

– Я в курсе, но мой адвокат работает. Так просто мы не сдадимся. Так что готовься к войне.

– Ты как рот открыл, я сразу поняла это. Так что приготовься убраться из нашего города после суда. Москва зовет!

– В любом случае я буду здесь открывать бизнес. Дешевле, да и опыта наберусь.

На этой нотке я поняла, что больше разговаривать не стоит. Объяснились, всего друг другу нажелали, пора и отдохнуть. Как говорится, чтобы с новыми силами в атаку.

— Я почему тебя ждал? — вдруг начал мямлить он деловито. — Я тут подумал и решил...

Проигнорировала его слова и направилась в свою спальню. Дмитрий там еще что-то говорил, поэтому громко закрыла дверь, чтобы не слышать. Устала. Быстро раздевшись, забралась в свою кроватку и закрыла глаза, моментально засыпая.

«Утро вечера мудренее...»

* * *

И вот, наконец, пятница! Дождалась! А это значит, что можно будет поспать. Да-а-а, сладенько и без посторонних шумов до обеда. Но это единственный плюс. Потом рвану на дачу. Там уже все поспело и с нетерпением ожидало меня. Нужно компоты катать, варенье варить, овощи собирать. Да чего только не нужно?

Задумалась...

Одна не справлюсь, пора позвать подругу, Наташу Пушкинову. Мы вместе учились, только она в университете английский преподает, а я в школе. Познакомились раньше, во дворе. Ее бабушка с дедушкой жили в доме, напротив нашего. Хорошая подруга, которая всегда поддержит, похвалит, по-

ругает, ну и поможет собрать ягоду.

Пушкова проживала в отдельной квартире, которую купили ей родители. Они у нее классные, дружные, как и вся родня. Один минус – на всех праздниках в самом разгаре празднования начинают сватать и просить внуков. Как-то так.

Кстати, у Наташи машина есть, так что заодно баночки перевезет. Хорошее дело. Завтра как раз она будет свободна, если судить по последней нашей переписке, а вот на следующих выходных у ее мамы юбилей. Пожалуй, это судьба нам встретиться. Нужно заранее подругу поддержать.

Только вошла в дом, как увидела старшую по дому. Она расхаживала из стороны в сторону, кого-то ожидая у лестницы.

Ступила в направлении своей квартиры, как услышала:

– Юля, а вот и ты! Что же ты, Юлия, так издеваешься над инвалидом?

Понятно: она ждала меня. Ей не терпелось пообщаться, что видела по ее выражению лица, по движениям. Руки в боки, глаза прищурены, нос кверху. Одним словом – королева пришла отчитывать холопку.

– Вы про кого?

– Так про брата твоего. Навалила на него столько работы, а сама гуляет ночами. Совсем стыда нет?

Калеку, значит. Вон как придумал! Умно, на жалость пробил, переговорщик недоделанный. Как только вернусь домой, сразу же исправлю несоответствующий моментик в его

здоровье, а то ведь непорядок.

– И чем же завалила?

– Так он после операции, а ты хозяйство на него скинула.

Получается, еще и скинула на этого тунеядца свое хозяйство. Угу... Какая я ужасная, парень-то переработался. Бедняжка.

Хотела проигнорировать, но заметив, как Швабрина поставила ногу, преграждая путь к моей квартире, поняла, что без общения не обойтись.

Что же... Пообщаемся.

– Ну что вы, какое хозяйство? Просто он у нас такой непоседливый, работающий, только бы починить да прибить. Вы обращайтесь. Ему будет в радость, – говорила и улыбалась с каждой секундой шире и шире.

Раз я плохая, нужно соответствовать.

– А я думала...

– Ну что вы, как я могу? Да и что у нас убирать? Вечно я на работе и приготовить некогда. Посуда редко когда используется. А вот вчера, пока на работе была, Дмитрий такой пирог приготовил, пальчики оближешь, а какой невероятный рассольник! Ммм... Вот и убирал за собой.

– Хм... тогда... понятно, – протянула Вера Александровна.

– Если вам помощь нужна, вы к нему, только к нему! Он такой мастер, и никому не откажет. Настоящий мужчина!

– А когда можно? – предприимчиво спросила соседка.

– Ну как через недельку восстановится...

– Не инвалид?

– Ну что вы? Как можно?! Приходит в себя после операции, руку сломал. Помогал другу отца крышу стелить на даче, вот случайно и навернулся оттуда. Но не переживайте, уже заживает, ведь крепкий и сильный.

– Ну, я, видно, не так поняла. Да, он что-то говорил про больницу и руку, но как-то не вслушивалась.

Ага, зато не поленилась несколько часов караулить меня, чтобы поругать.

– Иногда нужно. Нужно... – улыбка у меня уже сокращалась, мышцы лица болели. – После операции он, но не инвалид.

– Ну как поправится, мы придем, – пообещала, довольно сложив руки на груди.

– Непременно! Он будет ждать. Знаете, его хлебом не корми, дай только поработать. Широкой души человек.

– Это да. Мы понимаем. А соседей вы совсем немного залили. А у самих как?

– Ну, все вытерли, насухо, а когда уходила, обогреватель поставила, – призналась, представляя, какой счет у меня будет за свет. Он на таймере, отключается при перегревании. Но выхода не было. Не хотелось, чтобы сырость пошла.

– Это правильно! Только электроэнергии столько! Надеюсь, не подключаетесь к нам? – спросила с таким видом, будто ожидала слезных признаний в подлости. Притом ее люби-

мый вопрос. Вечно ей что-то мерещится. Если честно, уже начала думать о том, что старшая по дому сама подключается или что-то скрывает.

– Главное – стены.

– Это точно. Ну, тогда мы позже придем к Дмитрию.

— Конечно. Конечно. Он всегда ждет.

– Юль, а ничего такой брат у тебя. Сразу видно, неродной.

Ох, неродной! – и столько радости в ее голосе прозвучало, что стало не по себе.

И все: после такого комментария моя улыбка полностью ушла, остался оскал. Вот же... черствая бабулька. Это намек, что я никакая и непутевая, в отличие от моего невероятного братца.

А он... трепло, еще каких поискать нужно, и меня провоцирует. Это же надо как он отвертелся! Теперь пусть всем бабулькам нашего дома помогает. Они быстро припрягут, и, естественно, научат. Спокойно с расстановкой.

Тут со стороны двери раздалось протяжное мычание:

– Ma-a-a-a-ma-a-a-a-a-a-a-a-a-a...

Сыночек старшей по дому очнулся. Мечта всех женщин. Мамино сокровище. По голосу было件нятно, что вот только проснулся, улыбнулся и теперь нужно водички ему подать, покормить, по головке погладить и сопли подтереть.

– Ой, сынок! – воскликнула Швабрина, обращаясь ко мне, а не к нему. С таким восторгом, будто он ей там ремонт делает на свои деньги.

Появилось страстное желание прокомментировать...

Почему нет, когда она вечно первая на меня нападает?

А я не буду...

Не скажу. Я ей ничего не скажу. Мне плевать. Это она нападает, а я...

– Ой, Тимур?! И надолго сынок у вас? – сказала быстрее, чем подумала.

Швабрина скрипнула зубами, да так, что, вероятно, зубная эмаль отлетела. А ее оскалу позавидовала бы разъяренная львица. Были бы клыки, она бы их обязательно продемонстрировала и цапнула. Обнаженные клыки – верная угроза.

Но, слава богу, у нее их нет, поэтому Швабриной оставалось улыбаться, да так, как будто лимонов съела как минимум два килограмма.

– Отдыхает он у меня.

– Здорово! А от чего отдыхает?

– Так работа престижная, без него никак и никуда. И вот, наконец, в отпуске. Может позволить себе расслабиться.

– Это да, можно...

– Только вот девушки ему прохода не дают.

«Продавицы в алкогольных магазинах?» – кое-как сдержала себя от вопроса по факту.

– Правда?

– Да. Вот и Сонька, жена его непутевая, приезжала. Она просила вернуться, ведь куда ей лучше найти? Руки у него

золотые, хороший семьянин.

Вот же выдумщица! Его жена давно на всех фотографиях с новым мужчиной, что знаю точно, специально подписалась на нее в одноклассниках.

– Да вы что? Тогда, наверное, помощь Дмитрия вам не понадобится. Если золотые руки, сам все сделает и в лучшем виде!

Вера Александровна начала причмокивать губами, не ожидала.

– Ну так... да. В лучшем виде, – протянула Швабрина и бросила взгляд на свою дверь. Ручка болталась уже как две недели. Сынок ее сломал, я как раз момент уловила, когда вышла проверить, кто там в час ночи поет песню группы Любэ «Давай за». Хорошая песня, но в исполнении соседа звучала довольно агрессивно.

В общем, эти «золотые руки» так ничего не отремонтировали.

– Ну, конечно, я понимаю. Но если соседкам нужно, обращайтесь.

– А ты когда замуж выйдешь? – поспешно спросила соседка, тут же улыбаясь глазами.

Черт, не успела.

– Ну что вы?! Пока не до этого, а то попадутся дармоеды и корми их, да пои, а они на диванчике будут лежать. Ведь бывают такие.

– Бывают...

– Поэтому работаю, присматриваюсь, а там судьба покажет.

– Ты смотри, долго будешь присматриваться, так и проживешь одна в бабкиной квартире. Тебе чай уже тридцать?

Нет, так нечестно. Ну уж слишком.

Захотелось в зеркало посмотреться.

И все равно не верю! Ну не красавица, но выгляжу нормально. Только 25 лет на горизонте мелькает.

– Вашими молитвами, конечно, выйду. И будем мы здесь жить и каждый вечер устраивать романтические вечера с музыкой.

– После десяти музыка запрещена, – с недовольством рывкнула женщина, уже невзлюбив моего романтического придуманного мужа.

И вновь послышался скрипучий голос сыночка.

– Пить дай! Дай пить!

Кого-то он мне напоминал? Желторота в гнезде, щелкающего клювом в поисках еды. В какой-то момент стало жалко соседку. Всю жизнь с ним нянчится и толку нет. В старости отдохнуть не может спокойно, взрослого спиногрыза защищает и тащит на себе.

Но она ведь мать... Любого будет защищать.

Отвернулась к своей квартире, не желая продолжать тему.

– Пора нам... – протянула и сделала шаг к двери, открывая ключом. – Доброй ночи, Вера Александровна

– Доброй, Юля, – со вздохом протянула она и поплелась

к себе.

Я же вошла в коридор и, бросив сумку на тумбочку, прямым ходом направилась в зал. Пусть света нигде не было, но телевизор я четко слышала, а именно свой любимый сериал. Все-таки братец стащил мой жесткий диск. Хитрый ворюшка.

Исаев лежал на диване, уткнувшись лицом в подушку, накрывшись моим пледом, который стянул с кровати.

Совсем бессмертный?

Почти подлетела и резко содрала свой плед, но он нормально не отреагировал. Только как-то странно подал хриплый голос и вдруг задрожал. Нахмурилась и наклонилась к мужчине, прикасаясь пальцами к шее.

Даже без градусника могла точно сказать, что у него высокая температура под сорок.

Глава 6

Воскресенье

22:10

На плите призывно свистел старый чайник со свистулькой на длинном носике. Звук доносился столь протяжно, что мог поднять половину жителей спящего дома. У нас ведь проживает около 80 процентов бабушек и дедушек.

Поспешила отключить. В другое время можно было бы и оставить, чтобы некоторых побесить, но сейчас не тот момент. К сожалению...

И надо же было электрическому чайнику так неудачно сломаться. А мне его подарили за первое место в выступлении чтецов ко Дню Победы. Эх, не вовремя, придется всем слышать свист.

Достала из холодильника банку с малиновым вареньем и поставила на стол. Невероятно, но в свои долгожданные выходные я лечу сводного братца. Пришлось. Врачи скорой помощи приехали, послушали, обрадовали бронхитом и выписали кучу лекарств. Конечно, я спросила у больного, есть ли у него деньги, а оказалось, все, что у него было, отдал за недвижимость. Молодец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.